

ДОПОЛНЕНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ГРЕЧЕСКИХ КРУЖКОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ¹

Я хочу сказать членам кружков, что ваши кружки имеют особое значение. Дело в том, что они собственно являются предвестниками нового этапа движения к социализму. Речь идет о том, что в настоящее время образуются предпосылки для перехода к этапу позднего социализма.

Мне представляется, что движение к социализму имеет два основных этапа: существующий уже этап ранних социалистических революций и раннего социализма и этап поздних социалистических революций и позднего социализма, который сейчас начинает возникать. Основным объективным условием возникновения раннего социализма был переход в развитии мирового хозяйства к машинному производству. Основным объективным условием возникновения позднего социализма является переход к автоматизированному производству. Машинное производство было и остается (здесь имеется в виду не автоматизированное машинное производство) адекватной материальной базой зрелого капиталистического общества. В скобках хочу заметить, что созревание капиталистического общества занимает довольно длительное время, и до сегодняшнего времени полностью не завершено. Но тем не менее, в основном, капитализм находится на стадии зрелости, и зрелость началась с того периода, когда победили промышленные революции. Тогда же одновременно победа этих промышленных революций оказалась материальной основой для возникновения раннего социализма. Конечно, ранний социализм возник не везде, и не во всех капиталистических странах, где победила промышленная революция.

¹ Текст подготовлен греческими товарищами на основе аудиоматериалов интернет-конференции В. А. Вазюлина, состоявшейся 22.08.2007.

В Англии, где победила самая ранняя промышленная революция, никакой победы ранней социалистической революции не было, и естественно не было и раннего социализма. То есть это одна объективная предпосылка, одно из условий, но этого недостаточно ни для победы самой социалистической революции, ни для возникновения раннего социализма. Должны образоваться еще дополнительные условия. Для позднего социализма объективным условием являются достаточно развитые стадии автоматизированного производства.

Соответственно, если главной революционной силой периода ранних социалистических революций мог быть промышленный пролетариат (пролетариат, который трудился в условиях машинного доавтоматизированного производства), то адекватной революционной силой, если говорить о процессе в чистом виде, если иметь ввиду только объективные условия образования позднего социализма, – такой революционной силой могут стать работники автоматизированного производства.

Но, поскольку здесь речь идет только о социализме в чистом виде, мы говорим об одном объективном условии возникновения и развития позднего социализма. В настоящее время в мировом промышленном производстве при всех уже имеющихся процессах развития автоматизации производства, в общем и целом решающую роль еще играет доавтоматизированное производство и осуществляется процесс автоматизации, не дошедший до зрелой стадии. Мы переживаем период, когда ранние социалистические революции и ранний социализм еще полностью не изжили себя. В настоящее время еще продолжают развиваться процессы, которые либо приводят к ранним социалистическим революциям, либо могут быть охарактеризованы как начальные стадии новых ранних социалистических революций.

Я имею в виду Латинскую Америку, в частности Венесуэлу и ряд стран Южной Америки. Ранний социализм, хотя он и обладает рядом существенных недостатков по сравнению с последующими стадиями развития, но, тем не менее, ранний социализм в настоящее время еще полностью не изжил себя. Еще некоторое время будут происходить и побеждать в некоторых странах такого типа революции, хотя в этом раннем социализме по мере развития производства, все больше будут выражаться ограниченности, недостатки этого раннего социализма.

В Советском Союзе ранняя социалистическая революция и ранний социализм, можно сказать, победили в классической форме, подобно тому, как в свое время во Франции победила Великая Французская буржуазная революция. Поэтому, в частности, в Советском Союзе раньше всего обнаружили ограниченности раннего социализма. Эти ограниченности проявляются и в других странах раннего социализма. Но, тем не менее, одно-

временно с теми процессами, которые сейчас доминируют в движении к социализму, в социалистическом движении в целом, существуют и развиваются предпосылки для более развитых социалистических революций и для более развитого социалистического общества. Из всего сказанного, само собой разумеется, что это, прежде всего, подготовка для формирования материальной основы позднего социализма в виде автоматизированного производства. Постараюсь, по мере возможности, всесторонне исследовать этот процесс. Пока обращаюсь только к одному, чрезвычайно важному фактору, не занимаясь сейчас анализом всего комплекса предпосылок. Для того чтобы этот переход мог осуществляться необходима разработка теории. Дело в том, что чем больше общество приближается к социализму и к коммунизму, тем больше возрастает и роль сознательного фактора, тем больше возрастает роль сознания.

Если капиталистические революции и коренные преобразования, предшествующие капитализму, переход к феодализму, переходы от докласового общества к классовому, — если они происходили стихийно, то переход к коммунистическому обществу, в большей мере и в принципе должен происходить сознательно. И поскольку этот процесс происходит достаточно сознательно, необходима теория, необходимо распространение этой теории, необходима уверенность, убеждение широких слоев населения. Конечно, сегодня мы находимся в начале этого пути. Еще много предстоит сделать, как на теоретическом, так и еще больше — на практическом уровне.

Но, тем не менее, в настоящее время уже существуют перспективы этого движения, и поскольку мы находимся в переходном периоде, изучать эту перспективу не просто. Еще труднее дойти до сознания определенных слоев населения, которые теоретически не подготовлены. Вижу поэтому деятельность ваших кружков, как шаг в этом направлении, как переход к теоретической и практической подготовке. Это, конечно же, первые шаги движения к новому этапу развития по пути к социализму. Для того чтобы теоретически подготовиться к этой стадии, мы должны понять, что прежний уровень развития марксизма, те достижения, которые достигнуты в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина важны, нужны, еще полностью не использованы, но необходима теория нового уровня, соответствующая современной эпохе. Я могу сказать, например, что у К. Маркса было различие между ранними и поздними буржуазными революциями, но различия ранних и поздних социалистических революций не было. В «Капитале», например, говорится о машинном производстве, о производстве машин машинами и описывается полностью доавтоматизированное производство. Однако К. Маркс не видит и не может различить в это время в силу объективных причин, насколько длителен будет этот этап,

насколько длительным будет весь этот процесс, пока машинное производство станет полностью автоматизированным производством. Поскольку автоматы во времена К. Маркса были только в зародышевом виде, он не мог выделить переход от машинного к автоматизированному производству. Он не мог выделить два разных этапа, имеющих существенное значение для периодизации движения к социализму. В настоящее время это уже можно сделать. Могу привести один пример. Во времена К. Маркса, Ф. Энгельса и даже В. И. Ленина не было того положения, при котором человечество имело возможность самоуничтожения. В настоящее время эта возможность появилась. Что означает возможность самоуничтожения человечества? Это значит, что человечество имеет возможность отрицательно, негативно распоряжаться всеми земными условиями своего существования. Только это проявляется в отрицательном плане. Со стороны возможности самоуничтожения человечества, истребления жизни на планете, на Земле. Но все же, хотя и в отрицательной форме, человечество имеет уже возможность, это видно, к переходу к господству над условиями своего земного существования. Хотя до позитивного обладания этими возможностями нужно пройти еще долгий путь. Требуются очень большие усилия и много времени. Человечество не только начинает овладевать объективными условиями своего существования, а переходит и к совершенно новой эре, переходит, можно сказать, к космической эре. От земного существования человечество переходит к космической эре. Этого во времена К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина не было и не могло быть. Однако эти черты перехода человечества к космической эре уже начали появляться в ряде фундаментальных теоретических представлений о человеке, об обществе, о законах природы, о законах биологии. Короче говоря, возникают предпосылки для нового рассмотрения всего мира, для перехода к принципиально новой теоретической «парадигме».

ОТВЕТЫ В. А. ВАЗЮЛИНА НА ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КРУЖКОВ

- *Вопрос:* Вы говорили о диалектическом отношении между революцией и контрреволюцией, различая при этом период ранних и поздних революций и раннего и позднего социализма. Вы еще говорили о Венесуэле...
- *В. А. Вазюлин:* В Венесуэле нет еще социалистической революции. Если произойдет при имеющихся условиях революция, тогда она будет ранняя социалистическая революция.

● *Вопрос:* Учитывая, что теперь уже мы имеем возможность быстрее, чем в прошлом, придать мировой характер революционным процессам, может ли возможное распределение функций революционной деятельности и воздействие на рабочий класс в развитых капиталистических странах способствовать таким попыткам как в Венесуэле? То-есть сделать возможным вооружение теоретическим оружием, а также использовать интернациональную солидарность. Я имею ввиду в основном два вопроса...

● *В. А. Вазюлин:* Позвольте небольшую реплику на то, что уже сказали.

Предпосылки поздних социалистических революций сейчас находятся в зародышевом состоянии, но дело в том, что это начальный период их развития, где главная задача – в теоретическом осмыслении новых процессов, определенная теоретическая и идеологическая подготовка. Было бы забеганием вперед, если бы мы считали, что сейчас можем, исходя из представлений о поздних социалистических революциях и о позднем социализме, занять доминирующее положение в этом движении к социализму. Необходима еще длительная и большая работа в этом направлении...

● *Вопрос:* Я говорил в основном о двух способах взаимодействия между странами и соответствующих рабочих классах машинного капитализма и автоматизированного капитализма. Теперь уже возникают возможности технологической помощи и активной солидарности, активного интернационализма – с помощью развитой технологии в странах развитого капитализма помощи трудящимся в странах, где господствует машинное производство. Будут ли, в конце концов, эти попытки, которые находятся в дореволюционном периоде, иметь ранние признаки, если выражаться по сути, находиться в процессе образования поздних революций или мы должны ожидать поздние революции на периферии?

● *В. А. Вазюлин:* Мне кажется, что уже сейчас необходимо всякими способами и всеми силами, которые имеются, если они имеются, поддерживать ранние социалистические революции и те возможности раннего социализма, который снова возникнет, если возникнет. Всеми нашими силами. Потому что через эти революции, через ранний социализм сможем перейти к позднему социализму. Мы не можем обойти ранний социализм, не можем обойти ранние социалистические революции и перейти непосредственно к новому, более развитому этапу. С этой точки зрения процесс закономерный, объективный. И необходимо пройти через этот этап, что означает всячески способствовать, чтобы этот этап прошел как можно быстрее.

● *Вопрос:* Вопрос в том, возможно ли определить во временном отношении период, в котором мы сейчас находимся, характеризующий господ-

ством капиталистической системы и поражением ранних социалистических революций. Более конкретно, на основании «Логике истории» возможно ли определить во временном отношении, сколько потребуется человечеству времени, чтобы проанализировать данные прошлого и настоящего и определить путь к будущему.

● *В. А. Вазюлин:* Что касается сроков перехода к позднему социализму... можем приблизительно сказать, что потребуются десятилетия как минимум. Но с качественной точки зрения это произойдет в достаточно широком масштабе, по мере того как будут исчерпываться возможности ранних социалистических революций и раннего социализма. В большей степени и в этих условиях, если иметь в виду действительный объективный исторический процесс, сегодня мы продвинулись далеко вперед в понимании перехода к поздним социалистическим революциям и позднему социализму. Дальнейшее движение вперед абсолютно необходимо, потому что уже сегодня мы должны попытаться по мере возможности оказать воздействие на процесс осуществления ранних социалистических революций и раннего социализма. Мы должны, в частности, уже сейчас это сделать, ибо теория образуется не в один день, и не в один год. Подготовка людей не происходит в течение года, и даже одного десятилетия. Это также длительный, многолетний процесс, и более того, было бы желательно, если бы уже сегодня учитывали отдаленные последствия, чтобы люди не ограничивались только ближайшим будущим, а чтобы учитывали отдаленную перспективу. А в связи с этой перспективой – строить свою ближайшую деятельность, направленную на достижение ближайших целей. Именно в этом заключается различие человека, видящего перспективу, отдаленную перспективу, от человека, не видящего отдаленную перспективу, и расстояние между этими точками зрения будет, со временем, увеличиваться.

● *Вопрос:* Сегодня имеются некоторые достижения капитализма в области производства и технологии. Можно ли использовать такие достижения в новом обществе? И в каких рамках?

● *В. А. Вазюлин:* Я бы ответил так. Об этом в частности написал и К. Маркс в «Капитале». Когда капитализм переходит к производству относительной прибавочной стоимости, которую превращает в средство получения прибыли через усовершенствование технологии производства, он развивается быстрыми темпами. Но с такой скоростью он направляется к своей гибели, так как это развитие противоречиво. Развитие производительных сил при капитализме подчиняется прибыли и поэтому односто-

ронне и противоречиво, что проявляется среди прочего и в экологической ситуации, которая не далека от катастрофы...

Развитие капитализма становится все более неустойчивым. Возникают экологические катастрофы и опасности для существования человека как биологического вида. Это выражается, между прочим, в генной инженерии, в употреблении генетически модифицированных продуктов без изучения последствий их воздействия на биологию людей.

С этой точки зрения, с одной стороны имеется процесс развития, процесс, в котором человек становится хозяином своей биологии, ибо имеет возможность воздействия на геном самого человека, на биологию человека в целом, с другой же стороны этот процесс противоречив, так как с самого начала подчинен погоне за прибылью. И никто не заботится о человеке как о человеке. Развитие производительных сил, развитие науки как производительной силы полностью подчиняется максимизации прибыли. И это развитие производительных сил, в конечном счете, ставит под угрозу само биологическое существование человечества.

Но если происходит социалистическая революция, и мы переходим к более зрелым стадиям развития общества, в таком случае как мы должны относиться к этим генетически модифицированным продуктам? Мы не должны были бы пускать их в обращение, пока научные исследования не достигли бы достаточного уровня. Ученые должны были бы полностью или по крайней мере основательно учесть дальнейшие последствия воздействия генетически модифицированных продуктов на человека.

Однако сегодня исследуют отдельные гены, а в целом биологический организм, организм человека с биологической точки зрения, биологическая наука изучила явно недостаточно, если подходить с позиций диалектического метода. То, что делает сегодня биология, – это первые шаги, первоначальные подходы к организму человека как целого, используя в основном не диалектику, исследующую целое, а метафизический метод, сводимый к сугубо эмпирическим методам исследования.

Для того чтобы человек осуществил переход к новому обществу, он обязан создать переход и в области производительных сил, и в области метода исследования. В первую очередь он не должен вводить в обращение, в производственную практику недостаточно исследованные результаты, с другой стороны, должен использовать диалектический метод мышления, который сегодня из-за идеологических факторов не используется. Идеологические условия сегодня имеют огромное значение. С точки зрения идеологов капитализма и капиталистической практики использование диалектики исключено, недопустимо, так как это выявит сущность капитализма. И если сущность капитализма обнаружится, то это значит, что капитализм

рассматривается уже со стороны развития, со стороны способа, которым мы его (т. е. капитализм) преодолеем. Поэтому не случаен тот факт, что вся буржуазная политическая экономия со времен возникновения на политической арене рабочего класса отвергала исследование сущности экономических процессов. То, что происходит в капиталистической экономике и то, что выявляется экономистами, обслуживающими капитализм, рассматривается сугубо инструментально. Только условно это можно назвать теорией, ибо в действительности это не теория... Буржуазная наука в целом, даже естественные науки, не могут овладеть диалектическим методом, именно в силу идеологической атмосферы, из-за такого отношения к диалектике, социализму и марксизму и т. д. Куда они ведут? Они ведут к религии, эмпиризму, но они больше всего боятся диалектики.

Ф. Энгельс писал в «Диалектике природы», что наука не может сразу перейти от опыта к теории, и поэтому возникает кризис, который должен быть преодолен. Но этот кризис не был преодолен ни в эпоху Энгельса, ни в эпоху Ленина. Ленин обнаружил кризис в математике, физике и других науках. В настоящую эпоху мы имеем наступление религии на науку, которое углубило кризис в тысячи раз. При таком отношении к К. Марксу и Ф. Энгельсу, о каком освоении диалектического метода может идти речь? Каждый учёный занимается своим узким вопросом, мелочами, что ведёт к кризису не только науки, но это будет иметь последствия и в самой промышленности, в промышленном производстве. Уже сегодня мы видим, что в так называемой «Силиконовой долине» есть много учёных с высшим образованием, полученным в Советском Союзе. И не только в этой области исследований, а также в НАСА, в биологических исследованиях. И не только из Советского Союза, но и из Китая, Индии. Таким образом стараются избежать кризиса. Они были достаточно последовательны на пути, по которому следуют уже давно, это путь, в который нас ведёт Болонский процесс. Это приведёт к углублению кризиса науки, и не только науки, это приведёт к задержке развития производительных сил самого капитализма. Если конечно не случится что-то иное.

Не случайно мобилизовали столько учёных, выпускников высших учебных заведений Советского Союза. Это совсем не случайно. Тем самым, стараются в какой-то степени ослабить процессы деградации науки. Посмотрите, что происходит с Нобелевской премией. Вы заметили, за что ее дают? За мелочи. Я не говорю о таких Нобелевских лауреатах, как Горбачёв и Рейган, а о людях науки, естественных наук. Таким образом, при переходе к социализму, особенно к позднему социализму и коммунизму, изменяется отношение к методу мышления, меняется и сам способ осмысления производительных сил, а также использование производительных сил, и тогда

действительно сможем обнаружить в принципе совсем другие возможности среди прочих и в биологии. Тогда, например, сможем не только генетический механизм, но и весь организм исследовать с точки зрения диалектики в тысячу раз глубже, чем сегодня это делает международная медицинская наука. И я полагаю, что открываются огромные возможности в этой области, в лечении человека, в продлении продолжительности его жизни. По-настоящему огромные возможности, которые немислимы, и которые не может нам дать капитализм. Конечно, что-то, мы воспримем (из капиталистического общества. – *Ред.*) и будем использовать в социалистическом обществе, но в принципе произойдут радикальные изменения.

По сути уже началась космическая эра, несмотря на то, что мы делаем первые шаги, и настоящее освоение космоса возможно только для объединённого человечества. Сможет ли капитализм посредством своей глобализации освоить космос? В принципе не сможет этого сделать, так как разделяет человечество, разделяет людей, дробит государства, регионы, религии. Хотя и здесь проявляется противоречивость процесса. Он одновременно выступает как процесс объединения производства. В широком масштабе капитализм не может полностью избежать катастрофических последствий воздействия человека на природу. Поэтому необходимо в достаточной степени объединение человечества и огромные средства для преодоления этих проблем.

- *Вопрос:* Возможно ли сегодня осуществление поздних социалистических революций?
- *В. А. Вазюлин:* В ближайшем будущем осуществление поздних социалистических революций, скорее всего, невероятно. Пока ещё не завершён процесс ранних социалистических революций. Существуют, конечно, определённые объективные предпосылки, объективные условия, как например, автоматизация производства, которая, несмотря на все её удачи, находится в незрелом состоянии. И та сила, которая может осуществить именно поздние социалистические революции, поздний социализм, находится в переходном состоянии. И только люди достаточно развитые могут стать той силой, которая осуществит эти процессы. Их, к сожалению, немного, и производятся они не в массовом масштабе. Пока этих сил недостаточно. К сожалению, это – факт, но мы должны реалистично смотреть на эти вещи. Я думаю, что это не причина для разочарования, ибо сегодня мы живём в очень интересное время. Может показаться, что мы находимся в межвременьи и не можем поставить никакой цели. Но это только видимость, ибо разворачиваются невидимые на поверхности фундаментальные процессы в жизни человеческого общества, которые должны стать предметом осмысления. Это сложный и

длительный процесс. Если не начнём сейчас осмысливать эти процессы, если будем ждать, когда созреют в достаточной степени условия для поздних социалистических революций, тогда что произойдёт? Тогда наступит такая ситуация, что ничего не сможем сделать сознательно. Необходимо интенсивно работать уже сейчас, ибо эти процессы сложнейшие и перед нами встает множество проблем, которые необходимо решать.

● *Вопрос:* Возможно, ли предвидеть сосуществование ранних и поздних социалистических революций?

● *В. А. Вазюлин:* Это возможно, но в том случае, когда ранние социалистические революции окажутся настолько сильными, что приведут к разрыву «золотого миллиарда» мировой системы. Тогда может быть, в этих странах возникнут условия для более быстрого прогресса общества. В этом случае возможно параллельное сосуществование ранних и поздних социалистических революций. Но это будет зависеть и от того, сколько времени займёт этот процесс, какого уровня развития достигнут страны будущего раннего социализма. Если это произойдёт достаточно быстрыми темпами, то приведет и к разрушению основ паразитизма развитых капиталистических стран. Это произойдёт при условии, что в неразвитых капиталистических странах совершатся ранние социалистические революции. Разрушение капитализма сейчас уже налицо и в Латинской Америке, и в какой-то степени в Азии. Т. е. разрушение идет не в странах развитого капитализма, а в странах так называемого третьего мира, в странах менее развитых. В первую очередь, где сегодня имеет место слабое развитие или средний уровень развития капитализма. Но не в тех странах Африки, которые находятся на уровне родоплеменных отношений. Там не будут иметь место ранние социалистические революции. Ранние социалистические революции имеют место в странах, где существует средний или около среднего уровень развития капитализма. Это, например, уровень Латинской Америки. Т. е. сегодня Латинская Америка является центром революционного изменения мира, но в пределах этих ранних социальных преобразований, с их какими-то первобытными чертами.

● *Вопрос:* Учитывая, что глобализация производства никогда не достигнет зрелости в условиях капитализма по причине существования антагонистических классов, как это может привести к тому, что возникнут развитые люди, которые станут субъектом поздних социалистических революций, а не наоборот слой высоко специализированных людей, как это происходит сегодня, при настоящем уровне автоматизации, вроде мелкобуржуазного класса, рабочей аристократии, при параллельном существо-

вании пролетариата машинного производства и даже ручного труда. Вкратце, возможно ли существование поздней социалистической революции без предшествующей в какой-то точке планеты ранней социалистической революции, чтобы стиснуть кольцо окружения империализма.

● *В. А. Вазюлин:* Поздние социалистические революции, поздний социализм закономерно могут возникнуть только на базе ранних социалистических революций, раннего социализма. Закономерно должен существовать этот период. Иначе не возникнет другой период. Поэтому я говорил, что необходимо всяческим способом способствовать этому процессу, ибо конечно в той мере, в какой ранние социалистические революции, ранний социализм не подготовили почву, не смогут победить поздние социалистические революции, не сможет победить поздний социализм.

Что касается рабочей аристократии, конечно, Вы правы. Мы знаем, во-первых, что она возникает как небольшой слой населения, и во-вторых, главное, тот факт, что рабочая аристократия образуется, когда капиталисты, как, например, в свое время в Англии могли подкупить часть рабочих посредством эксплуатации своих колоний, своих полукolonий. Это продолжается и по сей день, несмотря на то, что сегодня формально не существует колониальной системы, но предшествующие связи продолжают существовать в метрополиях. Продолжает существовать старое распределение труда в большой степени, поэтому не исчезли полностью черты колониальной и полуколониальной системы. Итак, они имеют возможность подкупать рабочий класс до настоящего времени. Например, в Швеции они кормят всю страну именно благодаря транснациональным корпорациям. Эти ТНК, расположенные в Швеции, эксплуатируют разные страны мира. И, конечно, там, где они расположены, они кормят и кормят достаточно хорошо. На этой основе существует так называемый «шведский социализм». В действительности, это никакой не социализм. Это люди, которые, в конечном счёте, живут посредством эксплуатации других народов и стран. Это не социализм.

Еще я хочу отметить, что если имеется достаточно развитый, зрелый уровень автоматизации производства, работающие в автоматизированном производстве становятся работниками массового масштаба, это уже не какие-то частные специалисты, которые различаются значительно, в том числе количественно, от остальных и которых можно подкупить. Только если труд в автоматизированном производстве обретет массовые масштабы, положение изменится. Когда определенная форма производства становится массовой, тогда оплата рабочей силы в ней станет ниже.

Но самое главное – это то, что поздний социализм – закономерный этап, который следует за ранним социализмом, а не предшествует. Невоз-

можно перепрыгнуть на высший исторический этап, ибо это чревато многими отрицательными последствиями. Попытка прибегнуть к такому скачку приведёт к навязыванию определенных мер, принуждению и насилью в широких масштабах, как это произошло, например, в Кампучии и в других странах. Социализм должен развиваться на основе своей закономерности. Мы не можем отвергнуть законы истории. Мы можем ускорить их осуществление, если сможем. Равно как и можем замедлить их темпы. Но не сможем отменить законы истории. Некоторые говорят о предопределённости в истории. Никакой предопределённости не существует, но вся история идет в определённом направлении, которое не предопределяется ни богом, ни какой-то предварительно поставленной целью. Всё это было бы формой религиозного представления. История определяется теми исходными условиями, в которых находился организм наших предков и теми первоначальными условиями, из которых возникли наши предки. Вот эти условия определили, по сути, весь путь предыстории. Что касается действительной истории, – возникают в принципе совершенно иные закономерности ее развития, предпосылки которых уже сегодня в той или иной степени существуют. И это только предпосылки, которые уже сегодня могут быть выявлены, могут быть поняты и это совсем другие закономерности в принципе другой истории. Но вся предыстория предопределена изначальными условиями, в которых находились наши предки, земные условия и структура организма, перешедшего к прямохождению, освобождению верхних конечностей и т. д. Человек становится действительно человеком с точки зрения законов истории только тогда, когда мы переходим к подлинной истории человечества. Тогда человек и освобождает себя от зависимости, тогда он овладевает земными условиями своего существования и становится способным удовлетворить свои разумные потребности.

Говорят, что человек сможет это сделать уже сегодня, но, к сожалению, по-моему, не может этого сделать в полной мере. Поэтому продолжается борьба между людьми за существование. Самые передовые люди не занимаются этой борьбой. Эти зрелые люди руководствуются другими принципами поведения, отличными от находящихся на уровне предпосылок своего развития.

Я хочу подчеркнуть ещё раз, что космическая эра, переход к действительной истории человечества означает, что произойдут существенные изменения и по отношению к законам развития истории.

- *Вопрос:* Вы говорили о необходимости развития теории и необходимости заниматься развитием этой теории. Во время Вашего предварительного слова Вы фокусировали внимание на вопросах, касающихся труда, автоматиза-

ции труда, автоматизированного производства, ранних революций и поздних революций и т. д. Я хочу спросить, можете ли Вы зафиксировать некоторые предметы, необходимые для исследования. Что касается развития, прежде всего диалектического метода, учитывая и Ваш вклад в этом отношении, это может придать новый импульс разным исследовательским деятельности.

● *В. А. Вазюлин:* Я бы сказал, что это очень конкретный вопрос, и поэтому мы должны запастись терпением и передвинуть его чуть-чуть в будущее. Может быть, по этому вопросу нужно провести конференцию. Если коснуться этого вопроса сейчас, мы должны пройти через общие вопросы, по которым уже говорили, конкретизируя каждый из них. Если не по всем, так по ряду вопросов, которых мы уже коснулись. Поэтому я бы хотел с Вашего позволения не отвечать сейчас на этот вопрос.

● *Вопрос:* Вы говорили, что есть возможность разрушения науки и разрушительных процессов вследствие технологического применения некоторых односторонних направлений в развитии научной деятельности сегодня, при капитализме. Что бы Вы могли отметить по поводу этих разрушительных процессов в связи со степенью фрагментарности, односторонности научной деятельности?

● *В. А. Вазюлин:* Во-первых, то, что я хочу отметить, это опять противоречие с диалектикой. Противоположность диалектики, метафизический подход и все особенности метафизического метода господствуют в нашу эпоху в мышлении людей, в мышлении учёных. Во-вторых, метафизический метод, не диалектический метод с необходимостью связан с религиозным подходом, ибо, поскольку наука находится на уровне метафизики, он не может освободиться от религии. И поскольку капиталистическое государство предрасположено к религии и люди этого общества предрасположены к религии, я бы сказал, что имеет место клерикализация сознания и переход к всё более грубым формам религиозности. Религиозное сознание в таких случаях не исчезает, а наоборот, усиливается. Это отрицательно влияет на развитие науки. Что касается метафизики, то направляемся к чистому ползучему эмпиризму, который господствует сегодня в науке, во всех ее областях. Главный фактор, который ведет науку к гибели, это погоня за прибылью, погоня за деньгами. Это есть основные разрушительные силы науки. В конечном счете, это основные процессы, ведущие к разрушению науки. Конечно, при капитализме невозможно полное разрушение науки, так как невозможно получение прибыли без науки. В какой-то степени каким-то способом сохраняют науку. Сегодня, например, чтобы сохранить науку, технологию, стараются решить какие-то свои проблемы

утечкой мозгов из бывшего Советского Союза и не только из него, а из любой страны, где имеется основательный, фундаментальный подход к вопросам науки, к изучению познания вообще, к познавательному процессу.

То, как капиталистический процесс ведёт к подрыву науки, рельефно проявляется в Болонском процессе. Очень хорошо, что в Греции студенты борются против этих процессов, и я обязан сказать, что Греция – это единственная страна в мире, в которой таким образом происходит сознательно борьба против Болонского процесса.

● *Н. Папуляс*: Было большой радостью и честью иметь непосредственное общение с частью логико-исторической школы из бывшего Советского Союза и прежде всего с Вами. Позвольте передать товарищеский привет от всех членов кружков из г. Ханья и г. Салоники, которые не смогли сегодня присутствовать здесь, учитывая, что сейчас идет экзаменационная сессия. Есть очень многие вещи, которые нас объединяют. Прежде всего, нас объединяют люди. Я испытываю такую потребность говорить об этом, потому что такие чувства испытываю к Вам, тов. Максимуму, Светлане. Очень приятно, что Ваши ученики, друзья и товарищи стали исключительными преподавателями. Это говорю не в качестве комплимента, а хочу разделить эти мысли с Вами, потому, что мы в свою очередь в качестве учеников имеем возможность это оценить и прокомментировать. Самокритично говоря, имеется, к сожалению, теоретическая незрелость, связанная возможно и с возрастом, и нам не удалось пока перейти от уровня частных наук к философскому ядру проблем нашего общества и оказать помощь в этом отношении. Единственно, что можем сказать исходя из нашей науки, с точки зрения компьютерной техники – это выразить наш оптимизм по поводу реальных возможностей, имеющихся уже сегодня, но проявляющихся в извращенной форме, которые, однако, предоставят возможность построить новое общество. Позвольте афористично выразиться. Зачатки нового способа производства находятся в рамках капитализма, но они не являются полностью капиталистическими. Я имею в виду возможность с помощью международной сети Интернет уже в относительном изобилии производить блага, такие как произведения искусства и научные произведения познания. Благодарим, Виктор Алексеевич.

● *В. А. Вазюлин*: В таком случае позвольте мне передать присутствующим и Вам лично, и всем отсутствующим, что Ваши кружки представляют собой исключительно новое явление. И надеюсь, что это явление не ослабеет, а наоборот, усилится и будет развиваться, ибо это имеет очень большое значение. И поскольку я занимаюсь логикой истории, это позволяет мне видеть в данном явлении всемирно-историческую перспективу.